

**КЮБЛЕР В Ф — ПЕШКОВОЙ Е. П.
О КЮБЛЕРЕ В Ф — в ПОМПОЛИТ**

КЮБЛЕР Вольдемар Францевич, родился в 1874. Получил высшее образование, архитектор. Проживал в Симферополе (Крым), с 1901 — служил городским архитектором, с 1921 — работал также заведующим отделом благоустройства при Коммунальном хозяйстве города и области. Женат на Анжелине Григорьевне Кюблер, в семье — дочь. В ноябре 1924 — арестован по групповому делу, приговорен к 3 годам ссылки и 11 декабря отправлен в Нарымский край¹; писал там вывески и плакаты, давал также частные уроки немецкого языка. В начале апреля 1926 — обратился за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<1 апреля 1926>

«С<ело> Колпашево (Томск<ого> окр<уга>
1-го апреля 1926 г<ода>

Председательнице Красного
Политического Креста в Москве
Е. П. Пешковой

адм<инистративно> ссыльного
инженера-архитектора Вольдемара
Францовича Кюблера

З а я в л е н и е

В сентябре прошлого года я обратился к Вам с просьбой содействовать пересмотру моего дела в Коллегии ОГПУ, куда через Вас женой моей, Анжелиной Григорьевной, в феврале 1925 г<ода> было подано заявление с приложением моего формулярного списка, выданного Симферопольским Гор<одским> Комхозом, и заявлением с подписями рабочих Союза деревообделочников и Союза строительных рабочих.

Основанием к подаче Вам тогда заявления послужило то обстоятельство, что из высланных со мною по одному и тому же делу 22 человек из Крыма 11 декабря 1924 года, 11 апреля 1925 г<ода> Коллегия ОГПУ, по пересмотру по собственной инициативе всего дела, вернула обратно 18 человек, дав им всем "- 6"; оставшиеся четыре, все в возрасте 52-54 лет и самые старые по летам из группы, в пересмотр не попали, т<а>к к<а>к дела их для дополнительных сведений, — были изъяты из общего дела и отосланы в Крым. И только одному из 4-х оставшихся, а именно, Ивану Георгиевичу Мурзаеву удалось добиться пересмотра, и он получил "- 6"; нашим же женам все время отказывали, отделяваясь "стереотипной фразой": "нет основания для пересмотра".

Не получая от Вас уже 6 месяцев ответа на мое заявление, я вновь обращаюсь к Вам с той же просьбой в виду того, что 19 февраля этого года, после долгих отказов, было все-таки пересмотрено дело одного из 3-х оставшихся, а именно Абрама Яковлевича Шишмана, и Коллегия ОГПУ нашла возможным дать ему "полное освобождение", и нам 2-м оставшимся по тому-же делу и в том же преклонном возрасте — вновь отказывают в пересмотре, и мы продолжаем тянуть лямку в ссылке уже 17-й месяц.

Я старый инженер-архитектор с 25-летним техническим опытом и стажем всю свою жизнь провел "исключительно" в работах по своей специальности, никогда, ни теперь, ни прежде политикой не занимался; во время империалистической войны, к<а>к немец по происхождению, был преследуем царским правительством. С приходом Советской власти в Крым

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 57. С. 442; Д. 70. С. 238-241.

служил в Комгосооре, в партии водных изысканий, и с 1921 года по день ареста (28 ноября 1924 г<ода>) все время на городской службе, где наряду с должностью городского-архитектора, — был заведующим отделом благоустройства в городе и районе при Симферопольском Коммунхозе и работу свою вел честно, и был отмечен президиумом Горрайисполкома.

Сейчас нахожусь в самом критическом положении, к<a>к в отношении состояния здоровья, т<a>к и в материальном положении; применить свои знания и найти себе службу в Нарым<ском> крае — не могу; за время ссылки, благодаря плохому питанию, потерял 13 зубов и в данный момент обладаю лишь 7 искорошенными зубами и полуполоманной верхней челюстью (искуств<енных> зубов); привести в порядок зубы и сделать новую искусственную челюсть на те крохи, которые зарабатываю здесь путем писания вывесок, плакатов и пару уроков немецкого языка — не в состоянии.

Принося всегда свой труд на пользу общественного культпросвета, — я и здесь веду безвозмездно культурно-просветительную работу в Нар<одном> доме и буквально единолично оборудовал всю художественно-декоративную часть сцены, и сейчас работаю над созданием нового Нар<одного> дома. Попытался найти службу (путем переписки) в других районах ссылки, и мне было предложено Н<ижне>-Тагильским Окр<ужным> местхозом занять должность зав<едующего> технического бюро, и последний хлопотал через Урал<ьское> ГПУ перед Сиб<ирским> ГПУ о переводе меня в Уральскую область, но пока безуспешно. Все это заставляет убедительно просить Вас ходатайствовать перед Особым Совещанием при Коллегии ОГПУ о пересмотре моего дела и дать возможность, к<a>к и всем моим 20 освобожденным сотоварищам, устроить также свою трудовую жизнь совместно с своей семьей на более благоприятных условиях, чем в тех, в каких нахожусь теперь я здесь, а моя большая семья, — в Крыму. О моем корректном поведении, думаю самые лестные отзывы даст местный отдел ОГПУ и Райком, с которым я по культурной работе в Нар<одном> доме — сталкиваюсь все время. Мой адрес: с<ело> Колпашево, Томского окр<уга>.

Инженер-архитектор Кюблер»².

В мае 1926 — Анжелина Григорьевна Кюблер, его жена, обратилась с заявлением в ОГПУ, прислав копию его в Помполит.

<10 мая 1926>

«Анжелины Григорьевны КЮБЛЕР,
проживающий в г<ороде>
Симферополе (Крым) по ул<ице>
Жуковского, <дом> №19.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Мой муж, архитектор Вольдемар Францевич КЮБЛЕР, 51 года, был арестован в г<ороде> Симферополе в ноябре 1924 г<ода> ГПУ Крыма и позднее, в числе 28 человек, выслан в Нарымский край. При допросе никаких конкретных обвинений предъявлено ему не было, выслан он был в административном порядке, без суда и следствия.

Мой муж постоянный житель Крыма, никогда не принадлежал к политическим партиям, на службе ни при царе, ни при белых не состоял. Его основным и единственным занятием была архитектура.

С установлением в Крыму советской власти, муж мой в 1920 г<оду>

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 123. С. 133-134. Автограф.

поступил на службу по специальности, тогда же бы принят в союз и беспрерывно продолжал службу до дня ареста.

О том, каким служащим он был, свидетельствует прилагаемый формуляр его: в нем он характеризуется как безукоризненно честный человек и архитектор, вполне знающий свое дело и в технической части незаменимый работник. "Политически вполне приемлемая фигура", говорит формуляр.

Если так расценили мужа моего ответственные советские и партийные работники за период времени в четыре года и притом, в Крыму самых острых, то я вправе утверждать, что арест его и высылка были обусловлены недоразумением или чьим-либо оговором.

Благоустройство г<орода> Симферополя многим обязано мужу моему, его неустанным трудам и всякий, кто бывал в Симферополе, не мог не обратить внимания на Ленинский парк близ вокзала, не только с искусством, но и с любовью созданный мужем; за эту работу он получил особую благодарность своего учреждения (см<отри> п<ункт> 7 формуляра).

Как муж относился к пролетариату, видно хотя бы из прилагаемого отзыва группы строительных рабочих, данного уже в тот момент, когда ни зависимости, ни заинтересованности у рабочих быть не могло. Таких подписей можно было собрать гораздо больше, но то, о чем говорит одна группа, известно в Симферополе каждому рабочему.

В настоящее время из группы, состоящей из 28 человек, высланных вместе с мужем по одной и той же статье в Нарымский край, остались там только двое, в том числе и мой муж, остальным разрешено вернуться в Европейскую Россию.

Ко всему вышеизложенному считаю необходимым добавить, что, по моему мнению, на мужа моего должно распространиться действие декрета об Амнистии по поводу пятилетия взятия Крыма, т<ак> к<ак> он происходит из семьи немецкого поселянина, что обозначено в формуляре. В виду всего этого, обращаюсь с просьбой о смягчении участи моего мужа путем применения к нему декрета об Амнистии, или, если таковой на него не распространяется, то, принимая во внимание то, что он уже отбыл половину срока ссылки, — его пожилой возраст (52 г<ода>), — вконец расшатанное ссылкой здоровье и полное отсутствие средств к существованию, — о разрешении ему проживания в такой местности, где бы он мог иметь какой-нибудь заработок и поддерживать свою семью, которая состоит из меня, серьезно больной и несовершеннолетней дочери; терпим мы крайнюю нужду.

При сем прилагаю: 1) Формуляр, 2) Отзыв рабочих и 3) удостоверение о моей болезни.

А. Г. Кюблер»³.

К письму Анжелины Григорьевны Кюблер было приложено "Ходатайство" группы профессиональных рабочих, с 1921 года работавших в Симферополе с архитектором Вольдемаром Францевичем Кюблером.

<19 марта 1926>

«От рабочих, строителей
и деревообделочников
г<орода> Симферополя

Мы, нижеподписавшиеся, проф<ессиональные> рабочие — строители и деревообделочники сим удостоверяем, что, работая в Симферопольском Коммунхозе с 1921 года под непосредственным наблюдением городского

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 123. С. 18. Машинопись, подпись — автограф.

архитектора — инженера Вольдемара Францевича КЮБЛЕРА, — встречали с его стороны самое дружеское и справедливое отношение к нам и заведываемому им делу, товарищеские заботы о нас, правильные расчеты, почему мы крайне огорчены происшедшим с ним случаем и с своей стороны ходатайствуем о возврате его в г<ород> Симферополь для дальнейшей совместной с нами работы по восстановлению хозяйства города.

П<о подписи>: А. Рябыкин, М. Михайлов, Л. Харитонов, Н. Старшиков, Н. Кухаренко, Н. Петров, Е. Никонов, П. Голиков, П. Власенко, И. Чеглаков, И. Машков, М. Меметов, А. Абросимов, Когоков, П. Пчелкин, С. Тафшлидов, М. Петров, А. Кривошайченко, П. Павленко, Г. Гранатов, М. Филатов, Г. Боровиков, Н. Райбман, Г. Москвичев, В. Лифанов, П. Иванов, Ф. Кекшин (подпись).

Все вышеуказанные надписи Правления Райкома ДО удостоверяет.

Пред<седатель> союза ДО (А. Рябыкин)

Делопроизводитель <подпись>

Город Симферополь. Тысяча девятьсот двадцать шестого года марта девятнадцатого дня. Государственная нотариальная контора города Симферополя, помещающаяся по Пушкинской улице, в доме №16-и, удостоверяет верность этой копии с подлинником ее, не оплаченным гербовым сбором, представленным домашней хозяйкой Анжелиной Григорьевной Кюблер, живущей в Симферополе, по Жуковской улице в доме №19-и. Взыскано сборов: нотариального 50 копеек и местного 50 коп<еек>, внесенных под квитанцию от сего числа за № 3776 по реестру № 798.

Нотариус <подпись> (Шалованов)»⁴.

На заявлении Анжелины Григорьевны Кюблер — помета заведующего юридическим отделом Помполита:

«4/VI – 26 г<одак>. Освобожден».

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 123. С. 19. Машинопись, подпись нотариуса — автограф.